

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не тревожься неопытный братъ,
Что изъ норъ своихъ гады спѣшать,
Овладѣть беззащитной землею...
Что бѣгутъ пауки и шипя...
На болотѣ проснулась змѣя—
Это гады бѣгутъ предъ зарею...

Чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ звѣзды ярче... И въ тяжелые дни переживаемаго безвременья, когда темныя силы челоѣконенавистничества, мрачнаго озлобленія и слѣпотаго фанатизма беззащитно глумятся надъ попоранными началами братства и любви, надъ лучшими завѣтами и надъ самыми дорогими надеждами,—въ эти тяжелые дни звучить особенно мощно голосъ одного изъ величайшихъ воплощений мучительныхъ исканій правды, одного изъ гениально-искреннихъ и смѣлыхъ проповѣдниковъ долга къ самому себѣ и любви къ другимъ. И этотъ великій учитель жизни—вмѣстѣ съ тѣмъ и безспорный въ свидѣтельствахъ своихъ ея наблюдатель. Среди враговъ Толстого, среди тѣхъ, кто оспариваетъ его выводы, не соглашается съ философской стороной его твореній, врядъ-ли найдется хотя-бы одинъ, кто дерзнулъ-бы сказать, что Толстой не безукоризненный въ правдивости своихъ описаній наблюдатель явленій жизни. И когда онъ говоритъ, что въ душѣ русскаго народа нѣтъ ненависти ни религіозной, ни націо-